

- Gosudarstvo i pravo
- 2003-09-30GIP-No. 009
- Size: 35.9 Kbytes .
- Pages:88-95.
- Words: 4754

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. ШКОЛА ПРОФЕССОРОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА М. М. СПЕРАНСКОГО

Автор: С. В. КОДАН

С. В. Кодан¹

Одной из важнейших составных частей политики Российского государства в правовой сфере являлось развитие юридического образования и науки. В 1800 - 1850-е годы государство особое внимание начинает уделять развитию юридических учебных заведений, подготовке преподавателей правоведения. Основы формирования государствоведческого и юридического образования пришли из XVIII в., но их прочный фундамент был заложен в первой четверти XIX в. в ходе создания новых университетов, Царскосельского лицея и Демидовского училища в Ярославле, а также попыток создания Училища правоведения. Уже тогда кадровая проблема преобразований осознавалась как краеугольный камень государственной деятельности. Государственному аппарату были крайне необходимы профессионально подготовленные чиновники. Проведение систематизации российского законодательства в 1825- начале 1830-х годов еще более обострило проблему и оказало большое влияние на развитие юридического образования и науки.

При этом заметим, что образование в России практически весь XVIII в. и начало XIX в. ориентировалось на интенсивное привлечение к преподаванию иностранцев. В этом же русле шло преподавание и на юридических факультетах университетов. Ничего плохого в этом, конечно же, не было - приглашенные для преподавания юристы-иностранцы принесли с собой достаточно широкий круг познаний в европейском праве и учебные пособия. Именно "философия и энциклопедия законоведения", римское право, латинская юридическая лингвистика и европейское отраслевое законодательство пришли с ними в Россию. Но этого было недостаточно. Учебные курсы по российскому законодательству были схематичны и чаще всего представляли попытки преломления основ права других государств на основе узаконений Российской империи². Для такого положения вещей были и объективные причины. Состояние российского законодательства и практические потребности в его применении отнюдь не способствовали формированию в юридической политике государства задач, направленных на развитие правового образования³.

22 января 1828 г. М. М. Сперанский представил Николаю I записку о необходимости реорганизации системы подготовки юристов. По его мнению, "для установления на твердых основаниях правосудия в государстве нужны: 1) ясные и твердые законы и 2) знающие судьи и законоведцы...". И если первое автор доклада находил организованным, то незамедлительно предлагал "помыслить о втором". При этом Сперанский считал, что "обучение российскому законоведению в университетах наших доселе не могло иметь успеха по двум причинам: 1) по недостатку учебных книг и 2) по недостатку учителей. Две учебные книги, одну для учителей, другую для учащихся необходимо составить... Приготовление учителей представляет более трудности. Здесь можно начать почти с самого первого образования. Должно сперва снабдить каждый университет двумя или

хотя одним русским профессором прав, приготовленным исключительно по сей части". Одновременно с запиской Сперанский представил императору и подготовленный Вторым отделением доклад "О кандидатах законовещения" с детализацией организационных вопросов специальной подготовки преподавателей для университетов. В нем предлагался комплекс мер по созданию исходной базы для развития юридического образования - созданию современного корпуса педагогов-юристов, способных преподавать учебные курсы на основе систематизированного российского законодательства⁴.

---

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Уральской академии государственной службы, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: *Томсинов В. А.* Развитие юриспруденции в России // Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992. С. 51 - 64.

³ О юридическом образовании в России см.: *Кодан С. В.* Из истории юридического образования России первой половины XI в. // Правовое воспитание и юридическое образование в условиях демократизации советского общества. Свердловск, 1991; *его же.* Становление юридического образования в России (1800 - 1850-е гг.) // Рос. юридический журнал. 2001. N 6; *его же.* Юридическая наука в России в контексте правительственной политики по модернизации государства (XVIII-первая половина XIX вв.) // Разум власти прирастает наукой. Екатеринбург, 2001; *Томсинов В. А.* Государственная власть и юриспруденция в России // Законодательство. 1998. N 2; Правовая культура // Очерки русской культуры XIX в. Т. 2. Власть и культура. М., 2000.

⁴ См.: ЦГИА РФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 118. Л. 2 - 22. Далее цитируются материалы данного дела.

(с)2003г.

стр. 88

При освещении проблемы подготовки преподавательских кадров Сперанский прежде всего обратил внимание императора на то, что для обучения будущих преподавателей законовещения "университеты наши мало представляют способов. В них есть кафедры римского права, но в Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском университетах - это пустой образ: ибо как учиться римскому праву без латинского языка? В других университетах может быть более успехов в Дерптском в правах римском и немецком, в Вильне в римском и польском, но, к сожалению, нигде в российском".

Сперанский предложил организовать подготовку будущих российских профессоров права на базе Второго отделения. В отборе лиц для обучения ставку следовало сделать на обучающихся в церковных учебных заведениях. Предполагалось "из Духовных академий С. Петербургской и Московской заимствовать по три студента, по дарованию и поведению лучших и вполне окончивших курс". Эти учебные заведения (напомним, что и сам Сперанский получил образование в стенах Петербургской духовной академии) давали хорошую общую подготовку в естественных и гуманитарных науках, а также необходимый для изучения юриспруденции уровень в познаниях иностранных языков.

Общее обучение для отобранных в "юридическую школу Сперанского" лиц предполагалось продолжить в Петербургском университете (с совокупными затратами на обучение по 600 руб. за курс). При этом "из наук, преподаваемых в университете, они должны слушать только два курса: 1) римского права у профессора Шнейдера и 2) латинскую словесность с особым приспособлением к юридическим показаниям у профессора Графе". По указанным предметам "сверх общих лекций... должны иметь

приватные и почти ежедневные". На этом, собственно, обучение в самом университете и ограничивалось. Основная подготовка студентов должна была проводиться во Втором отделении при сочетании теоретического и практического обучения. Студенты должны были обучаться "урокам публичного права" у М. Г. Плисова, уроки российского гражданского права должен был давать А. П. Куницын. Предусматривалось и постоянная работа с зарубежной и имеющейся отечественной литературой - "под надзором Балугьянского... чтение лучших юридических книг" с их конспектированием - "письменными отчетами... по каталогу, который на каждую часть (обучения. - С. К.) особенно будет составляться". Практическая часть обучения состояла в том, что "для... упражнения в российских законах, они будут заниматься чтением составленных уже сводов" и "под надзором... Куницына они будут употреблены к составлению систематических алфавитов по мере издания книг Полного собрания. Сим поставлены они будут в возможность обозреть законы наши от начала до настоящего времени...". Также предполагалось, что студенты "под надзором... Корфа и Клокова... будут заниматься подробным составлением записок из старых обширных дел, в Сенате решенных", т.е. заниматься обобщением судебной практики.

В качестве результата проведенной работы предполагалось, что "всеми сими упражнениями, соединяя ежедневную практику с теориею, есть надежда, что в два года они пройдут довольно далеко, чтоб употребив еще третий год на окончательное обозрение всех предметов и выдержав строгий экзамен, были в состоянии давать уроки как публичного, так и частного права, по крайней мере, в двух первых университетах, Московском и С. Петербургском". Далее планировалось запустить уже механизм обеспечения преподавательскими кадрами. "Из казенных студентов университетских, избрав лучших, - отмечалось в докладе, - поручить сим профессорам образовать их особенно, дабы приуготовить достойных себе помощников и преемников". И тогда цель проводимого мероприятия будет достигнута и "таким образом положено будет твердое начало юридическому в России образованию и, судя по охоте к сему роду учения в молодых людях приметное, можно надеяться, что оно скоро перестанет быть редким...".

Предложения Сперанского получили "высочайшее соизволение". Сперанский довел его до сведения митрополитов обеих столиц, и началась работа по отбору "лучших из старших студентов" Петербургской и Московской духовных академий. Для обучения были выбраны 6 первых студентов из столичных духовных академий: Петербургской - С. Н. Орнатский, А. В. Пешехонов, С. О. Богородский; Московской - В. П. Знаменский, К. А. Неволин, А. А. Благовещенский. Одновременно два студента Московского университета - П. Д. Калмыков и П. Д. Редкий - были направлены для обучения юриспруденции в "профессорский институт" при Дерптском университете, созданный в 1822 г. "из двадцати природных россиян, предназначенных для замещения профессорских кафедр в ... русских университетах"⁵.

14 марта 1828 г. Балугьянский доложил Сперанскому "об открытии курсов для студентов-кандидатов правоведения". Им был составлен учебный план, рассчитанный на три года обучения. Первый год в качестве предметов изучения включал "общие юридические и политические науки, ведущие к точному познанию Российского

---

⁵ Баршев Я. И. Историческая записка о содействии Второго отделения Собственной е.и.в. канцелярии развитию юридических наук в России. СПб., 1876. С. 3 - 31.

законодательства" и предусматривал 6 дисциплин: "I. Пропедевтика, т.е. обозрение всех частей законоведения и истории российских законов от С. Владимира до настоящего времени. II. Изложение государственных российских законов, или так называемое публичное российское законоведение. III. Римское гражданское право как теория гражданских законов. IV. Политическая экономия. V. Всеобщая история. VI. Языки древние: греческий, латинский; из новейших: немецкий, французский, английский". Второй год был посвящен изучению преимущественно российского законодательства, а также некоторым продолжающимся предметам. Дисциплин, как и в первый год, 6: "I. Российское гражданское право. II. Законы полицейские. III. Законы, относящиеся до управления финансов в империи. IV. Продолжение римского права. V. История российская. VI. Продолжение языков". Третий год предусматривал обучение также по 6 предметам: "I. Российское гражданское судопроизводство. II. Российское уголовное законоведение. III. Право народное. IV. История римского права. V. Статистика. VI. Языки".

Весьма интересно содержание предметных программ. Они характеризовались тем, что в основу были положены самые современные положения юридических наук и, соответственно, преподаваемых учебных дисциплин. Программы были подготовлены Балугьянским при участии чиновников Второго отделения - одновременно и основных преподавателей в процессе обучения.

Пропедевтика представляла собой вводный курс в юриспруденцию, своеобразную теорию права и законодательства. Этот курс состоял из двух частей - "Общие понятия о законоведении и науках, в состав оного входящих" и "Порядок обучения законоведению или методология". Сам набор вопросов свидетельствует о достаточно большом внимании к общетеоретической подготовке будущих профессоров законоведения. Так, первая часть - "Общие понятия..." - предусматривала рассмотрение понятий "о праве и разных родах законов". При этом понятие права изучалось в трех аспектах: "право в смысле закона", "право в значении нравственной возможности поступать по закону" и "право как собрание законов". Выделялось 8 видов законов, классификация которых уже предусматривалась по предметам регулирования - "государственное право публичное", "законы гражданские - право гражданское", "законы феодальные", "законы церковные", "законы уголовные", "законы финансовые", "законы полицейские" и "трактаты - право народное". При этом предполагалось детальное изучение каждого разряда законов, включая церковные. Вторая часть - "Порядок обучения..." - предполагала обращение к "главным источникам и классическим сочинениям".

"История российского законоведения" предусматривала, что "при сем будут показаны собрания законов, сочинения и источники по русскому законодательству". Материал курса делился на три периода: "от Св. Владимира до нашествия татар", от Судебников до Соборного уложения 1649 г. и от уложения до настоящего времени.

Весьма тщательно и детально был представлен "План преподавания законов государственных". Он делился на 7 книг и включал разделы: "О верховной власти и состоянии подданных" - определение формы правления и устройства "основными законами", сословное деление и др.; "О высших правительственных местах" - положение Государственного совета - "дела законодательные", Комитета министров - "дела исполнительные, Правительствующего Сената - "дела судные и исполнительные или блюстительные", а также Синода; "Губернские начальства и присутственные места" - полицейские, судебные, финансовые органы; "Подчиненные губернским начальникам

места" - городские, уездные и сословные органы управления, судебные и полицейские органы и др.; "Особенное устройство Сибири, Кавказских областей, Грузии" - особенности управления отдельных регионов; "Особенное устройство губерний, на особенных правах состоящих" - статус западных и остзейских губерний; "Об образе производства дел" - делопроизводство и порядок прохождения документов.

Подбор преподавателей и "руководств для изучения" - учебников был достоин начатого предприятия. Предметы преподавали, пожалуй, лучшие специалисты в своем деле. Среди них основной костяк составляли талантливые педагоги - А. П. Куницын, М. Г. Пилисов и К. И. Арсеньев, изгнанные в 1821 - 1822 гг. из Петербургского университета "за вольнодумство". Их приняли на службу в 1824 г. в Комиссию составления законов, которую они продолжили и во Втором отделении. Для преподавания был также привлечен проф. Петербургского университета В. В. Шнейдер и чиновники Второго отделения В. Е. Клоков и М. А. Корф - одни из основных составителей Свода законов.

Кратко остановимся на преподавателях "школы права Сперанского" - плеяды лучших педагогов 1820-х гг. А. П. Куницын получил образование в Главном педагогическом институте, а затем "подготавливался к профессуре в Геттингене и Гейдельберге". Им преподавались нравственные и политические науки, включавшие 12 предметов, в Царскосельском лицее. В 1817 г. Куницын был определен профессором "общих прав" в Главный педагогический институт, преобразованный в 1819 г. в Петербургский университет. В университете он преподавал курсы: "естественное право, частное, общественное, государственное и народ-

стр. 90

ное, в смысле общей теории или философии права". В 1821 г. за издание двухтомной книги "Право естественное" (СПб., 1818 - 1820) Куницын был уволен из университета по постановлению Главного управления училищ, признавшего книгу "противоречащей явно истинам христианства и клонящейся к ниспровержению всех связей семейственных и государственных". Им были написаны еще две книги - "Изображение взаимной связи государственных сведений" (СПб., 1817) и "Историческое изображение древнего судопроизводства в России" (разрешена цензурой в 1825 г., но издана в 1843 г. после смерти).

М. Г. Пилисов также окончил Главный педагогический институт, слушал лекции в Геттингенском и Гейдельбергском университетах. Затем он занимал должность профессора по кафедре политической экономии, финансов и коммерции в Петербургском университете. К. И. Арсеньев, выпускник того же учебного заведения, преподавал в Петербургском университете географию и статистику. Им также издана работа с "вредными местами" - "Начертание статистики Российского государства" (СПб., 1818 - 1819). Не менее известными преподавателями в столице были и В. В. Шнейдер, преподававший римское право в Петербургском университете, и Ф. Б. Грефе - академик и профессор того же университета "по кафедре греческой словесности". Так что выбор преподавателей отвечал уровню развития российской юриспруденции и поставленным задачам перед "профессорской школой" Сперанского. Это были лучшие педагоги и юристы, а также гуманитарии своего времени.

Чтения учебных курсов во Втором отделении распределялись следующим образом: "Пропедевтика" - А. П. Куницын; "История российского законодательства" и

"Государственные законы о учреждении правительственных мест" - В. Е. Клоков;
"Политическая экономия ... по теории Адама Смита, переведенной на русский язык...
Политковским" - М. Г. Пилисов; "Римское право ... в университете ... на латинском языке
для сих студентов по руководству Гейнеция и других лучших писателей" - В. В. Шнейдер
(римское право изучалось "сверх того на русском языке с другими студентами");
"История общая... по книге, написанной на немецком языке Ротеки, признанной ныне
лучшею в своем роде" - К. И. Арсеньев.

В процессе подготовки особое внимание уделялось преподаванию иностранных языков и особенно латинскому. Отмечалось, что "Грефе, член Академии наук, известный своей ученостью в греческом и латинском языке, будет излагать древних классических авторов и обучать студентов сочинять на латинском языке". Иностранные языки преподавались во время занятий в университете. Их преподавали "на лекциях для всех студентов": немецкий - Полнер, английский - Поллок, французский - профессор Тило.

Расписание занятий было понедельным и предполагало проведение занятий 6 дней в неделю по 12 часов в день за исключением праздников. Занятия начинались в 6 часов утра, заканчивались в 8 вечера и делились на блоки по три пары занятий - до обеда и после обеда (6 - 8, 8 - 10, 10 - 12 час., затем с 12 до 14 час. перерыв на обед и далее продолжение - 14 - 16, 16 - 18, 18 - 20 час.).

В 1829 г. последовал второй набор "школы Сперанского". Были приняты для обучения на "докторов законовещения" студенты духовных академий: А. П. Федотов-Чеховской и Н. И. Крылов из Петербургской и И. В. Платонов и братья С. И. и Я. И. Баршевы из Московской. В 1830 г. - третий набор составили студенты Петербургского университета А. И. Кранихфельд и А. В. Куницын.

Правда, первоначального "запала" Сперанского и Балугьянского на три года обучения студентов при Втором отделении все же не хватило. В 1830 г. вторую группу студентов вместе с прошедшими обучение в Дерптском университете Калмыковым и Редкиным и в 1831 г. третью группу было решено направить по сложившейся в то время практике за границу, в Берлинский университет, для "усовершенствования в науках" под руководством одного из известнейших в Европе немецких правоведов, главы исторической школы права Ф. К. Савиньи. Предварительно каждая группа (первая в мае-июне 1829 г., вторая и третья через год) сдала "испытание" - экзамен за прошедший курс обучения.

Обучение в Германии для каждой группы продолжалось три года. За это время студенты занимались преимущественно в Берлинском университете (хотя посещали занятия и в других) и прослушали курсы лекций по "энциклопедии и философии права, истории и теории государственного права, правам римским, германским, прусским и европейским международным" виднейших немецких ученых - профессоров права Г. -В. Ф. Гегеля, Ф. К. Савиньи, К. Ф. Эйхгорна и др.

После возвращения групп, закончивших циклы зарубежного обучения (первая - 1832 г., вторая 1833 г., третья - 1834 г.), слушатели готовили свои диссертационные работы, тезисы для защиты и готовились к выпускным экзаменам, а также привлекались к работам по систематизации узаконений в отделении. Знания будущих докторов и профессоров законовещения предполагалось проверить на специальных комиссионных испытаниях. Этот своеобразный "государственный экзамен" должен был определить пригодность выпускников "школы права Сперанского" к преподавательской и практической юридической деятельности.

Сперанским и Балугьянским была специально подготовлена "Программа для произведения испытаний на степень доктора законовещения юридического императорского С. Петербургского университета ..." Она была предназначена для испытуемых, состоящих при Втором отделении Собственной его императорского величества канцелярии". На 35 страницах специально отпечатанной для этого в типографии отделения программы были изложены требования к будущим докторам законовещения. Программа содержала более 600 вопросов, требующих подготовки в различных областях юриспруденции⁶.

Первый предмет испытания - "Обозрение наук законовещения или энциклопедия" - включал 50 вопросов. Сюда входили два раздела: "Общие понятия о разделении законов" и "Историческое обозрение наук законовещения". Первый раздел посвящался теоретическим познаниям испытуемых и предполагал проверить знание таких понятий, как сущность права, права и обязанности, классификация законов и др. Второй раздел включал подразделы - "История философии законодательства" и "История науки о законодательстве положительном".

Философско-законодательные познания (философия права) включали изучение взглядов "у древних" - Платон, Аристотель, Цицерон, "первые зачатки систематического изложения законов" в XVII-первой половине XVIII вв. - Бодэн, Гуго Греции, Гоббс. Немецких философов в программе подготовки к испытаниям представляли - Пуффендорф, Кант, Томазий, Лейбниц, Вольф, Фихте, Шеллинг, Гегель.

История законодательства предполагала основательное изучение развития законов в Европе и европейской рецепции римского права, положений римского, канонического и ленного права. Испытуемые должны были показать знание источников немецкого и английского законодательства, а также уметь ориентироваться в "новейших уложениях" Пруссии, Австрии, Баварии, Франции. Особое внимание в программе уделялось проверке знаний по истории и источникам российского законодательства, а также ходу составления Свода законов.

"Второй предмет испытания" предполагал проверку знаний по действующему законодательству, "Российскому законовещению", и включал 159 вопросов. В основу требований по данному предмету были положены теоретические положения и схема построения Свода законов Российской империи. Этот "предмет" делился на четыре части - "Законы, определяющие права государственные" (основные законы учреждения, узаконения о состояниях, о повинностях, о казенном управлении), "Законы, определяющие права гражданские вообще" (гражданские законы о браке, имуществе, договорах и т.п.), "Законы, составляющие права гражданские в особенности" (торговые, финансовые и др.) и "Законы, охраняющие права как государственные, так и гражданские (полицейское, гражданское судопроизводство, уголовные и уголовно-процессуальные узаконения".

В качестве "третьего предмета испытания" было определено римское право. Необходимо было ответить на 120 вопросов по предмету "Римское законодательство" и на 41 вопрос по предмету "История римского законодательства". Последним, "четвертым предметом испытания" была "История немецкого законодательства"; данный курс содержал 70 вопросов.

Эта программа предполагала наличие глубоких познаний в области юриспруденции. Она стала прообразом и своеобразной апробацией учебного плана подготовки юристов, который был закреплен Уставом университетов в 1835 г. В его подготовке активное участие приняли Сперанский и Балугьянский.

После сдачи испытаний "в собраниях философско-юридического факультета в присутствии Балугьянского, Куницына и Пилюсова" выпускники "школы Сперанского" первого набора прошли в том же собрании процедуру защиты диссертации на соискание ученой степени доктора законовения. С. Н. Орнатский получил ученую степень за сочинение "De certitudine juridica ejusque mediis in processu judicario et civili et criminal!" (1835). С.О. Богородский защитил диссертацию на тему "О философии уголовных законов у древних и новых народов". В диссертационной работе В. П. Знаменского освещались вопросы: "1) откуда и каким образом должно выводить философские начала гражданского права? и 2) какой наилучший метод для изложения гражданских прав по тем началам?". К. А. Неволин защитил диссертацию "О философии законодательства у древних". А. А. Благовещенский подготовил в качестве диссертации работу "История и метод науки законовения в XVIII в.", но за неделю до защиты умер. Для студентов второго набора было решено отказаться от защиты диссертаций по определенной и специально разработанной теме, и ограничиться "экзаменом прямо на доктора прав" и защитой тезисов исследования по юридической проблеме. Для некоторых (А. В. Куницына и А. И. Кранихфельда) "в видах скорейшего замещения юридической кафедры" в Харькове ограничились только выпускными экзаменами.

---

⁶ Программа хранится в библиотеке ЦГИА России, Санкт-Петербург.

Итак, первые российские доктора и будущие профессора законовения для обучения нового поколения юристов были подготовлены. Как и планировалось Сперанским еще в 1828 г., их распределили в различные российские университеты: в Петербургский - П. Д. Калмыков, А. И. Кранихфельд, Я. И. Баршев; в Московский - П. Г. Редкий, Н. И. Крылов, С. И. Баршев; Харьковский - А. А. Федотов-Чеховский, А. В. Куницын, И. В. Платонов; в Киевский - К. А. Неволин, С. Н. Орнатский, С. О. Богородский. В. П. Знаменский был распределен на кафедру законовения в Киевский университет, но до отъезда умер.

"Юридическая школа Сперанского" дала импульс к формированию преподавательского корпуса юридических учебных заведений. Ее выпускники внесли весомый вклад в преподавание права и исследования по юриспруденции. Даже краткая информация о первых русских профессорах права дает представление о влиянии школы Сперанского на развитие правоведения в России.

К. А. Неволин (1806 - 1855) получил наибольшую известность. В 1835 г. его назначили профессором "энциклопедии права и учреждений Российской империи" в Киевский университет, где он три раза избирался ректором. В 1843 г. был назначен на кафедру российских гражданских законов в Петербургский университет, где избирался проректором и деканом юридического факультета (1847 г.). С 1845 г. преподавал историю российского законодательства на философском факультете, а с 1848 г. - этот же предмет и энциклопедию законовения в Высшем училище правоведения. В 1852 г. он был

прикомандирован к военному министерству для участия в доработке военно-уголовных законов; в 1854 г. назначен членом консультации при министерстве юстиции. Известность в науке ему принес двухтомный труд "Энциклопедия законоведения" (1839 - 1840). Большое значение для развития юриспруденции имели историко-правовые работы Неволлина: "История российских гражданских законов" (1851), "Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого" (1844), "О пространстве церковного суда в России до Петра Великого" (1847), "О преемстве великокняжеского Киевского престола" (1851) и др.

С. Н. Орнатский стал в 1835 г. профессором "гражданских законов" в Киевском университете, затем преподавал "Общественное право и дипломатию" в Харькове. Курсы "Энциклопедия законоведения" и "Российские государственные законы" читались им в Московском университете. Им были написаны две работы - "Об отношении между общим и частным в законодательстве и законоведении" (1840) и "О единстве всеобщего высшего закона правды в сравнении со множеством и разнообразием положительных законов в разных человеческих обществах" (1856), а также несколько журнальных статей.

С. О. Богородский был назначен в 1835 г. профессором во вновь открытый Киевский университет, где сначала читал курсы "законов благоустройства и благочиния" и "финансового права", а затем "законов уголовных". Им был подготовлен "Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII в." (т. I-II, Киев, 1862).

Большую известность как педагоги и ученые получили П. Д. Калмыков и П. Д. Редкий. Напомним, что они были направлены Вторым отделением в "профессорский институт" в Дерптском университете и прошли стажировку в Германии.

П. Д. Калмыков в 1835 г. был назначен в Санкт-Петербургский университет профессором "по кафедре энциклопедии законоведения и русского государственного права". Одновременно с 1838 г. преподавал уголовное право в Высшем училище правоведения и с 1850 г. - историю русского права в Александровском лицее (бывшем Царскосельском). С 1855 г. - декан юридического факультета Петербургского университета. Одновременно с преподаванием курса "Энциклопедия законоведения" Калмыков читал и "Русское государственное право", а позднее курс "Истории русского права". Особое предпочтение он отдавал уголовному праву. Калмыков издал книгу "О символизме права вообще и русского в особенности" (СПб., 1839) и написал большую статью "О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России" ("Журнал Министерства народного просвещения". 1851. № 10 - 11), вышедшую затем отдельным изданием. После смерти по лекциям Калмыкова был издан "Учебник уголовного права" (СПб., 1866).

П. Г. Редкий также получил большую известность как юрист и ученый-правовед. В 1835 г. он был назначен в Московский университет читать курс "Энциклопедия права". В университете он преподавал до 1848 г. В 1849 г. состоял секретарем при товарище министра уделов, а в 1850 г. был назначен членом общего присутствия Департамента уделов. В 1863 г. вернулся к преподаванию и заведованию кафедрой энциклопедии права в Петербургском университете. В 1873 - 1876 гг. был ректором этого университета. Опубликовал статью о Гегеле - первую в русской литературе статью об этом выдающемся немецком философе ("Москвитянин" 1841). Еще в бытность профессором в Москве в 1841 г. стал издавать "Юридические записки", а в 1843 г. - "Библиотеку для воспитания". Своими работами способствовал подготовке Судебной реформы. На склоне его лет увидело свет издание: "Из лекций профессора Редкина по истории философии права"

(Вып. 1 - 7. СПб., 1889 - 1891). Осенью 1878 г. "по склонности лет" оставил кафедру в университете, но был на-

стр. 93

значен председателем Департамента уделов, в 1882 г. стал членом Государственного совета. Редкий написал ряд статей по вопросам воспитания, был одним из основателей Педагогического общества в Петербурге и долгое время - его председателем.

Свой вклад в юридическое преподавание и науку внесли и выпускники второго набора "профессорской школы Сперанского". Это А. П. Федотов-Чеховский, Н. И. Крылов, И. В. Платонов и братья С. И. и Я. И. Баршевы.

А. А. Федотов-Чеховский в 1835 г. был направлен в Харьковский университет преподавателем римского права. В 1837 г. утвержден профессором "по кафедре римского законодательства", в 1838 г. по одноименной кафедре перешел в Киевский университет, где в 1842 г. был переведен на кафедру русских гражданских законов и в 1840 - 1841, 1848 - 1849 гг. занимал должность декана юридического факультета. Федотов-Чеховский преподавал также международное право и межевые законы в Училище землемеров при Первой киевской гимназии. Долгое время он занимался изучением древних актов и документов, хранящихся в архиве, находящемся в Киевском университете. Написал несколько научных работ, а также издал двухтомные "Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России" (1860 - 1862).

Н. И. Крылов в 1835 г. в Московском университете преподавал на кафедре римского права до 1872 г. Научных работ практически не оставил. Можно лишь отметить его речь, произнесенную 11 июня 1838 г. на выпуске Московского университета; - "Об историческом значении римского права".

И. В. Платонов в 1835 г. был направлен в Харьковский университет на кафедру "законов благоустройства и благочиния государственного", где преподавал до 1856 г. Написал пособие "Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном" (Харьков, 1856), а также несколько исторических работ.

С. И. Баршев был назначен в 1835 г. преподавать по кафедре "уголовных и полицейских законов" Московского университета и профессором той же кафедры, на которой преподавал до 1876 г. Он избирался деканом и ректором университета. Перу Баршева принадлежал первый русский курс уголовного права - "Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях" (М., 1841), в который вошли его более ранние работы: "О мерах наказаний" и "О вменении в праве" (М., 1840). Им также был опубликован ряд юридических работ в журналах - "Юридические записки" (1841), "Москвитянин" (1842, 1844, 1854), "Русский вестник" (1856 - 1871) и др.

Я. И. Баршев был сначала оставлен во Втором отделении членом комиссии, организованной для перевода Свода законов на немецкий язык, а затем назначен профессором "уголовных и полицейских законов в Петербургском университете", где читал лекции до 1856 г. Одновременно он преподавал юридические науки в Александровском лицее, а затем и в Высшем училище правоведения. Он опубликовал учебный курс "Основание уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству" (СПб., 1841), статью "Мнение по вопросу о духовно-

судебной реформе" ("Юридический вестник". 1876. N 10 - 12). Особо следует выделить брошюру Баршева "Историческая записка о содействии II отделения Собственной е.и.в. канцелярии развитию юридических наук в России" (СПб., 1876), в которой он дал первые сведения о подготовке профессоров законоведения в "школе Сперанского".

Последними, выпущенными Вторым отделением докторами законоведения, стали А. И. Кранихфельд и А. В. Куницын. Их, как и остальных, распределили для преподавания в университеты.

А. И. Кранихфельд с 1835 г. состоял профессором Петербургского университета "по кафедре законов о государственных повинностях и финансах", преподавал также курс "Российские гражданские законы". Оба предмета он также читал в Высшем училище правоведения. Его перу принадлежал ряд работ: "Начертание российского гражданского права в историческом его развитии" (СПб., 1843), "Теория финансов", а также две актовые речи - "Взгляд на финансовую систему и финансовые учреждения Петра Великого" (1845) и "О государственных налогах, взимаемых по доходу" (1857). Во второй половине 1860-х годов занимал должность мирового судьи, а затем был помощником инспектора студентов Петербургского университета.

А. В. Куницын в 1835 г. был направлен в Харьковский университет, где преподавал гражданские законы, гражданское судопроизводство, уголовное право, энциклопедию законоведения и историю русского права. Несколько раз избирался ректором, был почетным членом университета. В 1866 - 1877 гг. состоял профессором Одесского университета "по кафедре римского права и гражданского права и процесса". Написал работы: "О правах наследства лиц женского пола" (Харьков, 1844), "О мерах к отвращению неправосудия по русскому законодательству" (Харьков, 1859), а также ряд статей, которые были опубликованы в "Журнале Министерства юстиции".

Профессора "юридической школы Сперанского" способствовали развитию юридического образования в России, они опирались на совре-

стр. 94

менные познания в области европейского и отечественного права. При этом в российских законах они были первыми специалистами, сочетая классическое университетское образование, полученное в Европе и частично в России, с практической подготовкой и участием в систематизации законодательства во Втором отделении. Эта плеяда первых профессоров права стала своеобразным катализатором преобразований в подготовке юристов в России практически во всех существовавших учебных заведениях, она способствовала подготовке как юристов для государственной службы, так и преподавателей и исследователей права.

стр. 95